

Евгения Красноярова

Наставления для птиц

* * *

Расти, расти – мужать корой,
накапливать под кожей камбий,
мести зелеными руками
небесным крашенный порог

Дышать, дышать – огнем зарниц,
питаться пением и свистом,
лиственной наигрывая Листа
из «Наставления для птиц»

Стоять, стоять, ни пяди не
отдав пиле лесоповала –
ни буроземного начала,
ни звезд, цветущих в вышине

расти
расти

* * *

Пишет Финист пером из крыла:

«Почему ты меня не нашла?
Жал ли ногу чугунный сапог,
или гребень стать лесом не смог?»

Я все там на том же берегу
развлекаю все ту же Ягу,
под присмотром ее лебедей,
забывая повадки людей.

Если можешь идти – торопись.
Все милей мне становится высь.
Только имя твое не дает
(почему-то не помню лица)
полюбить соколиный полет
до конца

* * *

Осенняя муха, тяжелая на подъем,
семь пальцев каштана, схватившихся за ограду,
и небо так светит в забитый листвой проем,
что кажется – целая вечность до снегопада:
из туч, начиненных парами, прольется ртуть...

Нелепость какая – пальто и платок пуховый! –
когда виноградина лопается во рту,
как белое солнце, дозревшее до сверхновой...

* * *

Мой светел дом отсутствием своим,
покинутыми детскими вещами...

Я помню, как замочки запищали
и дверь в последний раз пропела гимн
оставшимся – за вымытым стеклом,
за теплой стенкой, выкрашенной белым.
В последний раз калитка заскрипела
и ель махнула высохшим крылом...

Никто ко мне, прощаясь, не преник.
Никто не звал, не ждал меня на ужин,
и в будущее прочь ушел по лужам
суровый стройный призрак – мой двойник.

* * *

Привет, собака, русая, как я.
Не прячь бездомных глаз в густом бурьяне.
Гляди: Луны покинутый каяк
неспешно поднимается над нами.

Куда б она, дурашка, ни плыла,
Исправить траекторию нельзя ей.
Не надо мне вилять хвостом и лап
давать за горсть костей: я – не хозяин.

Есть то, что нас роднит, – один родник,
исполненный печали и скитаний.
По звездам чиркнул спичкой истопник,
и птицы засыпают на платане...

Равно перемещение нулю,
когда оно во мрак бежит из мрака,
но утро скажет:
– Я тебя люблю,
моя русоволосая собака!..

И снова мир откроется большой,
и солнце брови рыжие насупит,
и станет так тепло и хорошо,
как будто вечер больше не наступит.

* * *

Ю. К.

Где начинается ночь, там
я говорю себе – фрам! фрам!

Шар улыбается во сне.
Лижут собаки мои снег.

Ищут собаки мои след,
что оставляет во тьме свет

твой.

